

18+

ЦАН ЮЭ

ЗЕРКАЛЬНЫЕ ГОРОДА-БЛИЗНЕЦЫ

КНИГА I

Хиты Китая. Зеркальные предания

Цан Юэ

**Зеркальные города-
близнецы. Книга 1**

«Издательство АСТ»

2024

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

Юэ Ц.

Зеркальные города-близнецы. Книга 1 / Ц. Юэ — «Издательство АСТ», 2024 — (Хиты Китая. Зеркальные предания)

ISBN 978-5-17-156223-6

История имеет свойство продолжаться. Горесть и счастье забываются, и лишь время неумолимо движется вперед, а одна эпоха сменяет другую. Сумо не смог пережить предательство княжны Чжу Янь и покинул империю Кунсан. Он больше не наивный ребенок и верит, что в его власти контролировать собственную судьбу. Пробираясь сквозь снежную бурю на горе Мушитагэ, Сумо знакомится с На Шэн – энергичной девушкой из племени мяо. Она предлагает погадать на его прошлое, настоящее и будущее, приоткрывая завесу очередной тайны. Новая легенда начинается со случайных встреч, а одно предсказание вновь меняет весь мировой порядок. Что ожидает этот мир, переживший крах и возрождение? И чем закончится столь долгое путешествие Сумо длиной в сотни лет?

УДК 821.581-31
ББК 84(5Кит)-44

ISBN 978-5-17-156223-6

© Юэ Ц., 2024
© Издательство АСТ, 2024

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	20
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Цан Юэ

Зеркальные города-близнецы. Книга 1

Cang Yue

###

Original story and characters created

Copyright © Cang Yue

Original edition published by Jiangsu Phoenix

Literature and Art Publishing Co., Ltd.

Publishing coordination: MoonTrans

All rights reserved

© Д. Г. Власюк, перевод на русский язык, 2025

© IGYX arts, иллюстрация на обложке, 2025

© ООО «Издательство АСТ», 2025

Глава 1

Пророчество на снегу

Свирепый ветер вздымал тучи снега, застилая все вокруг сплошной белой пеленой. Из-за бушующей метели не видно было ни неба, ни земли. Высоко в небе, где над снеговыми тучами ярко светило солнце, парил ястреб-тетеревятник.

Оттуда, с высоты птичьего полета, Памирский хребет казался прекрасным и величественным. Заснеженная гора Мушитагэ сияла на фоне огромных обледеневших пиков, как самая яркая жемчужина в нитке жемчуга, опоясывающей серебряную корону. То здесь, то там возникали гигантские всполохи снежных вихрей. Но каким бы острым ни было зрение ястреба, он не смог бы заметить тонкую черную линию, змеящуюся у подножия горы.

Гора Мушитагэ высока и крута, ее вершина теряется среди мрачных снеговых туч. По склону горы, на который не решился бы опуститься даже ястреб, медленно брела вереница людей, одетых в лохмотья. Из-за клубящегося снега, вздымаемого порывами ветра, все вокруг покрылось молочно-белой дымкой, отчего сложно было понять, куда двигаться. Захваченные в ловушку путники были вынуждены замедлить шаг, сгрудившись и прижавшись друг к другу, пытаясь согреться и спрятаться от снежной бури. В поисках убежища они продолжали медленно идти вперед, ступая нога в ногу. Разреженный горный воздух затруднял дыхание, а порывы ветра сковывали легкие ледяными оковами. Холод пробирал до костей, вызывая дрожь у измученных путников.

Люди были измотаны долгой дорогой: их лица посинели от холода, сквозь прорехи на изношенной одежде просматривались белые от мороза колени и локти. Порезы на коже, оставленные острыми льдинками, даже не кровоточили. Они зияли, словно широко раскрытый младенческий рот, пугая необычным темно-фиолетовым оттенком. Не успели путники найти себе убежище, как снежная буря разразилась с новой силой. Раздался страшный вой, на утес опустилась густая белая мгла, и людей, словно гигантской невидимой рукой, потянуло с утеса прямо в обрыв!

Сквозь свист ветра слышались отчаянные крики тех несчастных, которые были слишком слабы и обессилены, чтобы противостоять разбушевавшейся стихии. Словно листки бумаги, подхваченные ветром, они летели со снежного утеса в бездонное ущелье.

– Осторожно! Берегитесь! – раздался хриплый голос одного из путников сквозь вой ветра. – Крепко держитесь друг за друга и стойте на месте! Буря скоро утихнет!

Юноша встал в образованную другими шеренгу и повернул голову в ту сторону, откуда доносился голос.

– Крепко держитесь за руки, а не то... – вновь послышался тот же голос.

Затем, словно из ниоткуда, появилась рука и грубо схватила юношу за предплечье. Ветер заглушил конец фразы, но рука вцепилась в юношу так крепко, что ему стало больно. Эта рука была холодна, словно лед. Юноша даже не потрудился повернуть голову, чтобы посмотреть, кто так бесцеремонно схватил его. На его лице отразилось возмущение, и он рывком отдернул руку.

В то же самое мгновение новый шквал ветра со свистом обрушился на несчастных. Отовсюду доносились крики, люди в панике пятились, пытаясь прижаться к скале. Зажатый со всех сторон, юноша был вынужден сделать несколько шагов назад вместе с остальными. Он наконец-то освободился от руки, державшей его за предплечье. На его лице промелькнуло отвращение.

– А-а-а! – сквозь завывания ветра донесся испуганный вопль того самого мужчины, что предупреждал всех об опасности. Не успел юноша обернуться, как человек, который всего

мгновение назад держался за него, соскользнул с утеса. – Ай! Спасите! Помогите-и... – раздался отчаянный крик, который вскоре стих, заглушаемый ветром.

Юноша стоял неподвижно, не обращая внимания на ветер и метель, и слушал, как постепенно становится все менее различимым и в конце концов обрывается голос несчастного. Затем он брезгливо протер правую руку снегом, потряс ею в воздухе, чтобы высушить, и засунул обратно за пазуху. Его товарищи по несчастью жались друг к другу, не обращая никакого внимания на неподвижного и гордого человека, стоящего поодаль среди кружащихся в воздухе снежных хлопьев, напоминающих гусиные перья из разорванной подушки.

Наконец пронзительный свист ветра смолк, буря утихла, снежные хлопья улеглись на землю, открывая линию горизонта. Путники с удивлением обнаружили, что большая часть пути уже пройдена. Но одно дело – преодолеть горный перевал, а другое – добраться живыми до Небесных чертогов. Быть может, таких счастливиц окажется немногим более десятка. При мысли об этом юноша ухмыльнулся, а затем побрел вслед за своими спутниками. Когда путешественникам удалось найти укромное место, со всех сторон закрытое от ветра и снега, они остановились на привал.

Юноша подобрал сухую ветку и нарисовал на снегу круг. Внезапно его ослепил поднявшийся от порыва ветра вихрь снега. Юноша закрыл глаза. В центре круга он поставил точку; при этом его руки слегка задрожали.

«Это здесь... Наверное, здесь. Наконец-то пришло время вернуться сюда».

Когда юноша опустил веки, то снова увидел фигуру в длинном белом одеянии, пронесущую мимо него, словно падающая звезда. Эта фигура стремительно отдалялась, но странное дело... Лицо этого человека, наоборот, виделось все отчетливее. Оно будто приближалось по мере того, как сама фигура оказывалась все дальше и дальше. Бледное лицо человека было обращено к небу, а его пристальный взгляд направлен на юношу. Пальцы рук тянулись вперед и, казалось, вот-вот коснутся его лица.

– Сумо! – Губы падающего человека, похожие на засохшие лепестки цветка, слегка приоткрылись, когда он произнес имя...

Внезапно сухая ветка в руках юноши с треском надломилась. Он открыл глаза, светло-бирюзовые и бездонные, но взгляд казался тусклым и пустым. Он сильнее надвинул капюшон и заправил внутрь выбившиеся пряди волос.

Сквозь свист ветра слышались звуки ударов по кремню, сопровождаемые проклятиями. Удары становились все чаще, а проклятия – громче. Развести огонь в метель оказалось делом весьма сложным, поэтому Ли по прозвищу Железный котел начал терять терпение и громко рывкнул:

– Эй, кто-нибудь, помогите уже, ну же!

Но ни один человек из сидящих рядом с ним не откликнулся. За их спинами пролегла половина пути через грозный перевал горы Мушитагэ. Все устали так, что им казалось, будто тела разваливаются на части. Остановившись на привал, каждый выполнил свою часть немудреной работы и поспешил найти себе укромное место, чтобы прилечь в ожидании ужина. Ни у кого из путников просто не было сил на помощь.

– Кучка никчемных ублюдков, да чтоб вы все переложили с голоду! – плюнул в их сторону Железный котел Ли и продолжил с остервенением стучать по кремню.

За все это время юноша не проронил ни слова. Он сидел в небольшом углублении, которое вырыл в сугробе, обхватив тщедушное тельце Суно. За время пути оно стало холодным, как кусок льда. Юноша бережно держал его за пазухой. Он сидел неподвижно, закрыв глаза, и слушал завывания ветра. От долгой дороги его ноги болели так, словно их пронзили ножом.

Они шли уже два месяца и вот-вот должны были добраться до Небесных чертогов. Сколько лет прошло... Даже не верилось, что он когда-нибудь сможет вернуться. Да еще и не один, а с кучкой беженцев...

Лицо юноши было обветрено и горело от боли, при каждом порыве ветра ему казалось, будто по коже проводят острым лезвием.

– Дядюшка, может, кремень намок? У меня с собой есть огниво, попробуйте с его помощью развести огонь! – вдруг раздался звонкий девичий голосок. Послышался звук шагов по хрустящему снегу.

Раздался резкий щелчок, и сразу же повеяло теплым. Сухая ветка наконец занялась пламенем.

– Ух ты! И правда, от огнива больше прока! Спасибо тебе, девушка! – с облегчением в голосе произнес Железный котел Ли и громко выдохнул. Послышались одобрительные смешки.

После того как Цзинчжоу был разгромлен, группа беженцев, направляющихся на запад, все время росла. Но все они были разных сословий, и потому многие присоединившиеся держались особняком, не разговаривали с товарищами по несчастью. Только эта девушка была одинаково приветлива и дружелюбна со всеми, чем покорила сердца многих беженцев.

– Не нужно меня благодарить, ведь мы все хотим поскорее поесть... Как закончится перевал, там, наверное, уже будет рукой подать до Небесных чертогов? Нам надо еще немножко потерпеть, и все наладится! – с улыбкой произнесла девушка.

Ее голос был слегка усталым, но все же в нем слышалось воодушевление, заставившее измученных путников приободриться. Затем девушка повернулась и пошла обратно. Снег похрустывал под ее ногами.

«Смешно... Неужели эти жалкие люди еще лелеют надежду добраться до Облачной пустоши?»

Согласно Священным книгам, во Вселенной, среди четырех морей, есть обитель бессмертных, называемая Облачной пустошью. Все, что есть на земле, находится во Вселенной, в окружении четырех морей, освещается солнцем и луной, управляется планетами и звездами, упорядочивается сменой времен года, а наиболее значимое – двенадцатилетним циклом. Все сущее, возникающее по воле духов, имеет различную природу. Что-то живет долго, а что-то быстро умирает. Только мудрым подвластно постичь эти законы бытия¹.

Очень кратко, всего несколькими словами, описывается Облачная пустошь в «Каталоге великих пустошей Запада», входящем в «Книгу Шести начал». В течение многих лет она, подобно острову бессмертных Пэнлай² и горе Фанчжан³, являлась землей обетованной для многих обитателей Средних равнин. Но если легенды о Трех горах⁴, уходящих в лазурные небеса, давно поросли быльем, то сказание об Облачной пустоши по-прежнему передавалось из уст в уста. И были даже доказательства! К примеру, один торговец украшениями утверждал, что лично побывал там и привез такие сокровища, которых не сыщешь на Средних равнинах: русалочий жемчуг, топазы и яшму – все чистойшей пробы и совершенной формы, явно не из мира простых смертных. В результате в существование Облачной пустоши, похожей на райскую землю Персикового источника⁵, поверило множество людей.

Однако в «Каталоге великих пустошей Запада» содержится лишь приблизительное указание на местонахождение Облачной пустоши: то, что она располагается к западу от Средних равнин и что добраться до нее можно по узкой тропе через заснеженные западные горы. Согласно легенде, эта тропа идет от заболоченного озера Облачного сна и заканчивается где-то за заснеженным пиком горы Мушитагэ. И лишь благодаря существованию этой весьма сомни-

¹ Цитата из древнекитайского трактата «Шань хай цзин» («Каталог гор и морей»), том 6 «Каталог Заморья Юга». (Здесь и далее – прим. переводчика.)

² Пэнлай (кит. ##) – сказочная гора, по легенде, располагающаяся в Бохайском заливе, обиталище бессмертных.

³ Гора Фанчжан (кит. ##) – мифическая гора, на которой живут монахи и бессмертные.

⁴ Три мифические горы (кит. ##) – Пэнлай, Фанчжан и Инчжоу.

⁵ Персиковый источник (кит. ##) – райская обитель из поэмы Тао Юаньмина «Персиковый источник».

тельной легенды испокон веков не иссякал поток людей, желающих отыскать тропу у горы Мушитагэ. С древних времен ходили слухи о жителях Срединных равнин, отправлявшихся на поиски заветного Персикового источника, чтобы избежать тягот жизни в беспокойные времена войн и междоусобиц.

«И как только эта горстка несчастных может надеяться добраться до Небесных чертогов! Ведь они даже на Срединных равнинах не смогли найти себе места...»

Погруженный в размышления, юноша не заметил, как стих скрип шагов. Девушка подошла к нему и остановилась рядом. Крепко сжав в руке Суно, юноша сидел с отсутствующим видом, не поднимая головы и не произнося ни звука.

– Можно я присяду? – спросила девушка и опустилась на землю рядом, не дожидаясь ответа. Уголки его рта слегка дернулись, выражая негодование. Не сдержавшись, он проворчал:

– Разве женщины не должны держаться подальше от мужчин?

– А мне все равно, я не ханька, – возразила девушка с дерзкой ухмылкой, придвигаясь поближе. – Я из народности мяо, так что на меня эти условности не распространяются.

– Из мяо? – удивленно переспросил он. Уж слишком хорошо она говорила на ханьском наречии...

– Ага. Я жила неподалеку от реки Ланьцан, но там недавно началась война, поэтому пришлось покинуть родные края, – со вздохом рассказала девушка. Она подобрала сухую ветку и стала чертить что-то на снегу. – Дом мой сгорел, возвращаться мне теперь некуда.

Юноша сочувственно хмыкнул и покачал головой. Да, великая война на Срединных равнинах продолжалась уже более двадцати лет. Тысячи людей были вынуждены покинуть свои дома, и, похоже, пожар войны уже распространился вплоть до южных границ. Неудивительно, что эта кучка беженцев поспешила убраться подальше от Срединных равнин и отправилась на поиски Облачной пустоши.

– Мое имя На Шэн, но все кличут меня А-Шэн⁶, – сказала девушка звонким приятным голосом. – А тебя как зовут? За всю дорогу ты, кажется, не проронил ни слова.

– Сумо, – сухо ответил юноша, прижимая к себе Суно.

– Сумо? Непохоже на ханьское имя... Ты какой национальности? – удивленно спросила На Шэн. Затем она перечислила все известные ей названия княжеств и государств, но юноша никак не отреагировал ни на одно из них. Он по-прежнему сидел с безучастным видом, опустив глаза.

Несмотря на такой холодный прием, На Шэн не спешила уходить. Она продолжала пристально смотреть на юношу. На протяжении такого долгого пути ей все время хотелось познакомиться с ним.

Он был такой же нечесаный и неумытый, как и все остальные в группе беженцев. Но внешний облик этого юноши со странной куклой в руках заставлял людей вздыхать от восхищения. Его лицо выглядело безупречно благодаря тонким и изящным чертам. Даже в нынешние беспокойные времена такой прекрасный молодой мужчина не мог не привлечь внимания юной девушки.

– Ух ты! Как отлично сделана эта деревянная кукла, прямо как живая! – вдруг воскликнула На Шэн, заметив Суно, которого юноша крепко прижимал к груди. Девушка протянула руку, чтобы потрогать его. – Ты кукловод?

– Эй! – Кукольный человечек вдруг поднял руку, чтобы оттолкнуть ее.

– Не трогай моего братишку! – сказал Сумо, по-прежнему не глядя на девушку, и спрятал куклу под одежду.

Рука человечка медленно опустилась, и На Шэн увидела тонкую, почти незаметную прозрачную нитку, которая тянулась от запястья деревянного человечка к кольцу, надетому на

⁶ Префикс «А-» добавляется к китайскому имени и используется как уменьшительно-ласкательное или нежное обращение.

средний палец правой руки юноши. Подобные странные кольца виднелись на каждом его длинном и тонком пальце. К ним были привязаны нити, протянутые к шарнирным соединениям куклы.

Ростом человечек был не более двух чи⁷ и имел необычайно миловидное лицо, под стать своему хозяину. Длинные аквамариновые волосы струились по плечам. Одет он был очень аккуратно и изысканно, но по одежде нельзя было определить, к какой национальности он относится. Очевидно, что Сумо берег свое детище как зеницу ока.

– Твоего братишку? – озадаченно переспросила На Шэн и вдруг рассмеялась: – Как забавно! Он и в самом деле сильно на тебя похож!

Однако смех ее скоро смолк. Девушка пристально посмотрела на куклу, и ее лицо вдруг побледнело. Она даже прикусила нижнюю губу, чтобы не вскрикнуть от изумления. Поразительно! Какое невероятное сходство! Маленький человечек был как две капли воды похож на самого Сумо, просто копия, вплоть до кончиков пальцев!

Внезапно – возможно, это была игра света, а может, сам Сумо незаметно шевельнул пальцами, дергая за прозрачные нити, – маленький человечек ростом не более двух чи повернул голову к На Шэн и слегка улыбнулся ей.

Эта странная улыбка заставила ее похолодеть от ужаса.

– Он улыбнулся! – пронзительно вскрикнула девушка. – Он улыбается мне!

– Это у тебя в глазах рябит! – сухо ответил Сумо, не поднимая головы. Затем, прижимая к себе Суно, он еще сильнее натянул капюшон и сел боком к девушке, чтобы ей не было видно их обоих.

За пределами выкопанной Сумо маленькой снежной пещерки страшно завывал ветер, вздымая снежные вихри, словно норovia заморозить все живое вокруг. Сквозь этот шум слышался треск горящих веток. До юноши донесся запах готовящейся на костре еды.

– Наверное... Возможно, от голода в глазах рябит, – признала поражение девушка. Она подняла голову и посмотрела на юношу-кукловода, обнимающего деревянную куклу. Наконец, придумав способ разрядить обстановку, она приободрилась.

– Сумо, а хочешь, я тебе погадаю? – с воодушевлением спросила На Шэн.

Заметив удивление на лице собеседника, она улыбнулась и с гордостью сказала:

– Все мои предсказания сбываются! Я же с детства зарабатываю этим на жизнь. Когда я оказалась в землях Чу, местные жители поговаривали, что я лучшая гадалка, которую они когда-либо встречали. Я и фуцзи⁸ знаю, и по лицу могу гадать, и сны неплохо толкую!

– И как же ты хочешь мне погадать? – спросил Сумо, словно заинтересовавшись ее предложением.

На Шэн приложила замерзший палец к губам и задумалась. Затем с улыбкой воскликнула:

– Думаю, фуцзи подойдет!

Девушка взяла две сухие ветки и связала их вместе в виде буквы «Т».

Вытянув вперед покрасневшие от мороза руки, она слегка зажала края поперечной ветки указательными пальцами и подняла ее так, что продольная ветка едва касалась снежного покрова дальним концом. Затем На Шэн закрыла глаза и начала шепотом произносить заклинание.

Ее бормотание было очень тихим, почти неслышным, но Сумо вздрогнул и резко повернул голову в ее сторону. Его маленький двойник повернул голову вместе с ним.

⁷ Чи (*кит.* #) – китайская мера длины, равная 33,33 см.

⁸ Фуцзи (*кит.* ##) – традиционный народный метод гадания путем спонтанного начертания иероглифов на песке. Считается, что запись происходит под влиянием высших сил и содержит некое пророчество для человека, для которого совершается гадание.

Заклинание показалось ему знакомым, как будто он где-то его слышал. Похоже, эта девушка из мяо действительно обладала незаурядными способностями, а не просто пыталась его одурачить.

– Я вызвала духов снежной горы... Сумо, что ты хочешь узнать? – спросила На Шэн, закончив читать заклинание. Она по-прежнему держала глаза закрытыми. Сумо посмотрел в сторону девушки, но его взгляд был абсолютно пустым, как будто был направлен мимо нее, куда-то очень далеко. На лице юноши застыло странное выражение. После долгого молчания он наконец произнес:

– Прошрое. Настоящее. Будущее.

– Ох, это слишком расплывчатый вопрос, как же мне гадать? – с недовольством в голосе откликнулась На Шэн. – Можно немного поточнее? Например, спроси, когда именно ты доберешься до Облачной пустоши или когда встретишь человека, о котором мечтаешь... Ну, что-то подобное.

Когда она договорила, ее лицо вспыхнуло румянцем. Но Сумо холодно ответил:

– Что, не можешь? Ну тогда не гадай.

– Нет-нет, конечно, могу! – возразила На Шэн, выпрямляясь. Она вновь забормотала слова заклинания. Ее тело затрепетало под порывами ветра, она благоговейно закрыла глаза и подняла ветки для гадания над снежным покровом, призывая духов гор:

– О, Богиня снежной горы, дай мне силы написать твое пророчество на снегу! Расскажи мне все о прошлом, настоящем и будущем человека, сидящего передо мной.

И в тот же миг девушкой словно овладела невидимая сила, под влиянием которой сухая ветка в ее руках начала двигаться, оставляя знаки на снежном покрове. Вверх-вниз, вверх-вниз, строчка за строчкой.

Когда была написана третья строка, руки На Шэн разжались, и сухая ветка внезапно замерла. Вокруг по-прежнему свирепствовала снежная буря, но тонкая сухая ветка держалась ровно, без малейших колебаний.

– Готово, – сказала На Шэн, не открывая глаз, и протяжно выдохнула. – Вот, взгляни. Здесь твое прошлое, настоящее и будущее.

Сумо кинул на нее быстрый взгляд и, помолчав, сказал:

– Прочитай мне вслух!

На Шэн замотала головой. Ее глаза по-прежнему были закрыты.

– Я никогда не читаю своих предсказаний. Мне нельзя их читать. Точно так же мне нельзя гадать самой себе. Иди смотри скорее, а то я скоро все сотру.

На губах Сумо появилось некое подобие улыбки. Он холодно произнес:

– Разве твои боги не сказали тебе, что я слепой, о великая гадалка?

Эти слова ошеломили На Шэн.

– Что ты сказал? – воскликнула она.

– Я абсолютно слеп. Что, не ожидала? – усмехнулся Сумо и встал, придерживаясь рукой за заснеженный утес. Затем он подошел к тому месту, где стояла девушка, и начал ощупывать написанные на снегу иероглифы. – Но хоть я и не способен читать глазами, я могу понять смысл написанного на ощупь.

Его пальцы были длинными, тонкими и такими белыми, что сливались со снегом. На каждом из пальцев виднелись странные кольца, к которым были привязаны нити, тянущиеся к сочленениям на теле куклы. На фоне снега их совсем не было видно. Руки юноши застыли на иероглифах первой строки.

Внезапно ироничная улыбка исчезла с его лица.

Ветер и метель были настолько сильными, что жар от костра рассеивался в воздухе, не успевая согреть замерзших путников. Пальцы Сумо дрожали, пока он медленно водил ими по строчкам. В пустых глазах заплясали огоньки. Слепой юноша в волнении подался вперед

и стал ощупывать иероглифы второй строчки. Его губы непроизвольно вытянулись в тонкую линию, на бледном лице появились красные пятна.

К концу второй строчки у Сумо перехватило дыхание. Пальцы судорожно сжались. Он замер на мгновение, как будто не в силах поверить в предназначенное. В блеклых глазах появилось выражение изумления.

– Ну как, закончил читать? – нетерпеливо спросила На Шэн. Она стояла рядом с закрытыми глазами и не видела, как менялось выражение лица Сумо, лишь слышала его прерывистое дыхание.

Словно очнувшись, юноша перевел дрожащую руку к третьей строчке пророчества. Но в это мгновение мощный порыв ветра уничтожил последние иероглифы, написанные гадалкой на снегу.

– Что там? Что там написано? Что в последней строке? – закричал Сумо, тщетно пытаясь нащупать исчезнувшие иероглифы. – Скорее напиши еще раз! Напиши еще раз! Я не успел прочитать!

Испугавшись резкого крика, На Шэн вздрогнула и открыла глаза.

Сумо сидел на снегу, подняв голову, и смотрел на нее невидящим взглядом:

– Скорее напиши это еще раз!

Его бирюзовые глаза были бездонными, словно океан. Взгляд юноши так напугал На Шэн, что она попятилась и закричала дрожащим голосом:

– Нельзя! Я не могу... Я могу гадать одному и тому же человеку лишь один раз в год!

– Но я не успел прочесть третью строку! – пробормотал Сумо, подняв глаза к небу. После долгого молчания он улыбнулся. – Возможно, это и есть воля небес – не дать мне узнать мое будущее? А может, этого будущего для меня и не существует вовсе?

– Э-э-э... А что насчет первых двух строк? Я все правильно написала? – ежась от холода, спросила На Шэн, не в силах сдержать любопытства. Сумо ничего не ответил. Его ладони медленно сжимали и разжимали комочки снега. Наконец он опустил голову, губы растянулись в странной, пугающей улыбке...

– Ужин! Ужин готов! – послышался голос Железного котла Ли и призывный стук палки о дно котелка.

Услышав зов, лежащие тут и там на снегу люди вскочили на ноги, достали миски и со всех ног бросились к костру, бесцеремонно расталкивая друг друга.

На Шэн ойкнула и, словно забыв о своем вопросе, тоже вскочила на ноги, вытащила из-за пазухи маленькую выдавшую виды миску, а затем, спотыкаясь на ходу, подошла к юноше.

– Быстрее! Пойдем со мной, а то опять никакой еды не останется!

Но Сумо не двинулся с места. Он по-прежнему сидел на снегу, бессознательно перебирая пальцами уже успевшие подтаять снежные комочки. Больше ничего не осталось от совсем недавно написанного пророчества.

– Если бы ты не закрыла глаза, если бы ты увидела хоть одну из написанных тобой строчек, я бы убил тебя, – спустя долгое время еле слышно пробормотал юноша себе под нос.

Вместо того чтобы пойти к костру, где собрались все беженцы, он уселся поудобнее в вырытом им снежном углублении, спрятал Суно за пазухой и принялся с силой растирать ноющие от боли и усталости ноги. Затем он встал и затопал ногами по снегу, разгоняя кровь по затекшим конечностям.

У костра тем временем началась потасовка из-за еды. Железный котел Ли громкими криками пытался призвать недовольных к порядку. Сгущались сумерки, ночной ветер становился холоднее. С рассветом путники должны были двинуться дальше.

Юноша-кукловод невидящим взглядом смотрел на то место, где было пророчество, словно три заветные строчки все еще оставались на снегу. Неожиданно он улыбнулся и тихо произнес, обращаясь к кукле:

– А-Но, давай выходи, пора немного размяться!

Со звонким щелчком маленький деревянный человечек размером чуть более полуметра вынырнул из-за пазухи и, сделав сальто в воздухе, мягко приземлился на снег, придерживаемый нитями. Затем он, словно живой человек, стал потягиваться, дрыгать ногами и кувыряться на снегу.

Руки Сумо были спрятаны, можно было заметить лишь легкое шевеление пальцев. В метели нити стали совсем невидимыми. Ветер раздувал длинные аквамариновые волосы юноши. И хотя Сумо совершенно ничего не видел, его сосредоточенный взгляд был направлен на маленького человечка, выделяющегося кульбиты на снегу.

Девушка у костра, которая только что участвовала в битве за полмиски каши с кореньями, перехватила этот взгляд. На ее лице отразилось замешательство.

Все-таки очень загадочным был этот юноша! Широкоплечий, стройный, с прямой осанкой. Лицо его, спрятанное под капюшоном, несмотря на грязь, было невероятно красивым, с нежными, даже можно сказать, женственными чертами, настолько правильными и изящными, что при взгляде на него На Шэн брала оторопь. Такое противоречивое, но притягательное сочетание красивого и пугающего придавало слепому кукловоду необычайное очарование.

Что он был за человек? Девушка, в совершенстве владеющая навыками гадания и прорицания, ощущала в нем какую-то загадочную силу. Несмотря на свое бедственное положение, она чувствовала, как ее тянет к этому юноше, и пыталась найти возможность сблизиться с ним.

– Может, поешь немного? – предложила На Шэн, подойдя к нему. – С рассветом мы пойдем через перевал, на голодный желудок идти будет невозможно.

В ее голосе не было и тени застенчивости, свойственной девушкам из Срединных равнин. Сумо почувствовал тепло, исходящее от миски, которую она протянула ему. Это была та самая еда, которую ей пришлось с боем добывать у костра. Одному небу известно, сколько сил пришлось приложить этой хрупкой девчушке, чтобы заполучить ее. Эти бродяги были готовы стоять насмерть, споря с Железным котлом Ли за каждую ложку. И теперь она щедро делилась с ним своей едой.

Кукловод слегка потянул за нити. Маленький человечек сделал еще один кувырок, подпрыгнул на месте и в одно мгновение оказался в руках у своего хозяина.

Уголки губ Сумо дернулись вверх, на лице появилась натянутая улыбка. Он ничего не сказал, но протянул руку вперед. Девушка мяо поспешила вложить в нее миску. Рука кукловода была холодна как лед.

– Еще горячая, ешь скорее! Ветер такой сильный, быстро остынет! – сказала На Шэн, будучи вне себя от радости. Однако Сумо неподвижно стоял с миской в руке, наслаждаясь исходящим от нее теплом, без всякого намерения есть ее содержимое.

Обдуваемая сильным ветром каша в мгновение ока превратилась в ледышку. Юноша улыбнулся и, не говоря ни слова, вернул миску На Шэн, а затем повернулся и пошел прочь.

Девушка долго стояла в недоумении. Неужели этот человек совсем не нуждается в еде и ему нужно было всего лишь согреться? На Шэн со вздохом ткнула пальцем в застывшую кашу. Ничего не поделать, придется возвращаться к костру и греть ее заново.

Но стоило девушке повернуться, как ветер донес до нее странный звук, похожий на хлопок гигантских крыльев. С земли поднялся огромный столп снега, застилая людям глаза. Миска выпала из рук На Шэн; она закрыла лицо ладонями и отступила на несколько шагов назад.

– О Небо! Смотрите скорее! Что это? Что это такое? – слышались испуганные крики беженцев. – Что-то движется сюда из-за гор!

На Шэн тоже посмотрела сквозь пальцы на сумеречное небо, по которому плясали снежные вихри, и не удержалась от изумленного возгласа: она заметила огромное черное крыло, поднимающееся над снежной горой! Словно гигантская птица пролетала там, где вершина горы

соприкасается с небом. Однако увидеть можно было лишь крыло необыкновенного существа: само оно было скрыто за горным хребтом.

От взмахов гигантского черного крыла, закрывшего ночное небо, с вершины горы стали срываться снежные лавины, готовые обрушиться на отдыхающих путников.

На Шэн словно оцепенела. Как и ее товарищи по несчастью, она безвольно стояла, подняв голову, и смотрела на сходящий с гор снег, не в силах пошевелиться, даже не думая о том, чтобы найти себе укрытие. Тогда до нее донесся восхищенный возглас:

– Это же одноглазая птица би-и!⁹ Там, за перевалом... До Небесных чертогов рукой подать!

Небесные чертоги? Девушка обернулась и радостно обратилась к юноше-кукловоду:

– Кто-то сказал, что мы скоро дойдем до Небесных чертогов? Неужели правда? Значит, мы... мы вот-вот окажемся в Облачной пустоши?

По легенде, Небесные чертоги находились в юго-восточной части Облачной пустоши. Они были своего рода барьером, отделяющим Облачную пустошь от Срединных равнин. Можно считать, что путник, благополучно добравшийся до Небесных чертогов, оказывался в затерянном рае.

– Первой прилетела черная птица... Это поистине дурное предзнаменование, – пробормотал Сумо, не отвечая на вопрос девушки.

Похоже, пророчество начинало сбываться.

Снежная шапка, сбита вихрем, поднятым взмахами крыла птицы, сползла с вершины горы и огромной белой лавиной обрушилась на ошеломленных путников. Несколько человек, сидевших на самой высокой части склона, не успели вовремя подняться и спрятаться в укромном месте. Лавина унесла их за собой в бездну, лишь пару раз среди снега мелькнули руки несчастных.

– Лавина! – раздался громкий крик, заставивший беженцев выйти из оцепенения. – Спасайтесь! Убегайте скорее! Снежная лавина!

Вместе с криками донесся металлический звон, словно кто-то бил в колокол. Это Железный котел Ли, первым придя в себя, принялся изо всех сил колотить бревном по котелку, в котором готовил кашу, невзирая на то, что котелок был еще очень горячим.

Обернувшись и увидев надвигающуюся сверху снежную волну, На Шэн охнула от ужаса. Ее лицо вмиг стало белее снега. Разбушевавшаяся стихия внушала девушке, считавшей себя незаурядным медиумом, панический страх. Она хотела сорваться с места и бежать в укрытие, но ее руки и ноги разом обмякли и перестали слушаться. Огромная снежная лавина высотой в несколько десятков чжанов¹⁰ неумолимо приближалась.

На самом краю Небесных чертогов, в центре Облачной пустоши, находилось Зеркальное озеро. Его поверхность была похожа на огромное зеркало, в котором отражается темное ночное небо и город, возвышающийся посередине. Это был огромный величественный город со зданиями, верхушки которых будто упираются в небеса.

В центре города стояла гигантская белая башня. Она была так высока, что ее шпиль терялся в облаках и даже птицы с трудом могли подняться на ее вершину.

На вершине башни всегда бушевал ветер, раздувая рукава и полы одежды всех, кто там находится. Основание белой башни занимало десять цинов¹¹ земли, и, хотя она сужалась к своей вершине, площадь верхних помещений составляла целых два цина.

⁹ Би-и (*кит.* 比翼) – легендарные птицы-неразлучницы, летающие парой. Каждая из птиц имеет по одному крылу, одному глазу и одной ноге. Являются символом супружеской верности.

¹⁰ Чжан (*кит.* 丈) – китайская мера длины, равная 3,33 метрам.

¹¹ Цин (*кит.* 畝) – мера площади, равная примерно 6,667 га.

Несмотря на огромные размеры башни, в ней располагались только храм, обсерватория и алтарь предков.

В обсерватории было прохладно и свежо. Порыв ветра заставил стоящую там женщину потуже затянуть пояс халата. Четки, выскользнув из ее рук, упали на пол. Стоящая рядом с ней пожилая женщина в черном платье в тревоге повернула голову, словно почуяв в ветре зловещее предзнаменование, и посмотрела на юго-восток.

На звездном небе появилась большая тень, похожая на черную тучу.

– Кто-то спугнул птицу би-и! Похоже, какие-то люди подошли к Небесным чертогам, – со вздохом произнесла пожилая женщина. – На снежном перевале опять появятся горы замерзших тел. Как эти глупые бродяги могут быть настолько безрассудны?

– Сириус¹² сменил цвет на пунцовый! – внезапно заговорила ее молодая спутница, вглядываясь в звездное небо. Она показала рукой на одну из звезд. Голос ее слегка дрогнул. – Госпожа Заклинательница, человек, несущий беду, идет сюда!

– Небесная дева, кто, ты говоришь, идет? Человек, несущий беду? – воскликнула пожилая женщина. В ее темных глазах появился блеск. – Небесная дева, собери всю информацию об этом человеке, пусть У Пэн пошлет кого-нибудь, чтобы предотвратить беду.

В восточной части неба действительно появилось что-то похожее то ли на звезду, то ли на облако, повиснув над Небесными чертогами.

– Зло возвращается! – медленно произнесла девушка, расшифровывая небесные знамения. – Кто-то родом из этих мест возвращается обратно.

– Покажи мне, Небесная дева! – попросила Заклинательница, наклоняясь к ней. – Тот, кто возвращается, несет с собой зло?

– Я не могу разобрать... – ответила девушка после недолгого раздумья, глядя на Сириус. Затем она опустила голову. – Мне не видно, кто это. Однако небесные знамения предвещают: зло и несчастье скоро придут в Облачную пустошь. Сириус, Бенетнаш¹³ и Чжао-мин¹⁴ загорелись поочередно одна за другой, облака закрутились в спираль, это значит, что Облачная пустошь в опасности!

Заклинательница была поражена. Она с изумлением посмотрела на Небесную деву – самую могущественную в храме.

«Неужели в этом мире существует кто-то, о ком Небесная дева не может ничего узнать? Что же это за человек, вернувшийся в родные края? И что за звезда, пророчащая несчастья, вошла на небосклоне?»

Северная часть Зеркального озера граничила с долиной горы Цзюи, располагающейся на севере Облачной пустоши.

Бесшумно разрезая крыльями облака тумана, сотни крылатых коней мягко опускались на землю. Крылатые скакуны были невероятно прекрасны – их длинные шелковистые гривы развевались на ветру, словно атласные флаги. Крылья, выходящие из-под ребер, казались тоньше крыла цикады, а посередине высокого лба каждого скакуна сверкала белая звезда.

Всадники, сидящие на этих красавцах, были облачены в черные мантии, края которых разлетались в разные стороны. Головы всадников покрывали черные шлемы, а их лица были закрыты масками, сквозь отверстия в которых виднелись тусклые, безжизненные глаза, похожие на черные дыры.

Во главе отряда стояли два всадника – в синем и в белом. Спустившись с небес на землю, они намеревались вернуться в Бесцветный город через портал, открывшийся на горе Цзюи. Но

¹² Сириус (*кит.* ###) – звезда в созвездии Большого Пса.

¹³ Бенетнаш (*кит.* ##) – звезда в созвездии Большой Медведицы.

¹⁴ Также Чжао-мин (*кит.* ##) – в дословном переводе «блестящий свет». Точное местоположение звезды до сих пор не определено.

стоило коням оказаться на твердой поверхности, как двое всадников, возглавляющих отряд, остановились.

– Бай Ин, ты видела Сириус? Похоже, грядут великие перемены! – произнес всадник в синем одеянии, управляющий левым флангом. Он поднял голову и, нахмурившись, взглянул на самую яркую звезду, выделяющуюся на ночном небе. – Надо скорее доложить Ведающему Судьбами!

Звезда Сириус приобрела темно-красный цвет. Она одиноко сияла холодным светом, словно суля бесчисленные реки крови, которые в скором времени должны были пролиться под этим небом. И среди жителей Кунсана, и у нынешних правителей империи Цанлю из Ледяного клана существовало поверье, что Сириус – предвестник несчастья. Стоит только Сириусу появиться на небосклоне, как в мир людей приходит большая беда!

– Возвращайся, Лань Ся, – мягко, но в то же время решительно сказала всадница в белом. Полы ее одежды развевались от дуновения ночного ветра. – Сириус встал на востоке. Мне нужно отправиться к Небесным чертогам и поговорить с Богиней Ночи.

– Будь осторожна! – обеспокоенно ответил Лань Ся. Похоже, его статус был ниже, чем у спутницы: он не мог остановить ее и потому лишь попытался предостеречь. – Принцессе надо быть осторожной. Эти варвары из Ледяного клана заметят, что ты одна, и могут...

– Не беспокойся, я взяла с собой сияющий меч!

Девушка в белом улыбнулась, подняла руку и слегка выкрутила запястье. В руке лязгнул белый светящийся меч длиной около трех чи. Она опять резко повернула запястье, и тот исчез. Лишь белая рукоять оружия продолжала сверкать в ладони. От взмаха белоснежного меча в воздухе закружились цветы и листья и, словно иней, опустились на землю.

Девушка обернулась и с улыбкой произнесла:

– С небесным скакуном и сияющим мечом мне ничего не грозит! Если на моем пути не встанут все Десять шаманов, то даже Небесный легион не остановит меня!

– Слушаюсь, – ответил Лань Ся, кланяясь Бай Ин, не спускаясь с лошади. Затем он положил руку на лезвие меча и отдал честь воинам обоих отрядов. – Как истинный последователь мастера меча, я не смею сомневаться в способностях принцессы.

Бай Ин щелкнула пальцами, и свечение на ее ладони исчезло. Спрятав рукоять меча, она еще раз посмотрела на звезды. Между ее бровями появилась глубокая борозда. Она кивнула своему спутнику:

– Я съезжу ненадолго и сразу вернусь, а ты пока отведи отряды назад.

– Обязательно возвращайся в город до рассвета! – попросил Лань Ся и, не тратя лишних слов, развернул коня. – Иначе принц и князя будут беспокоиться.

– Хорошо, – согласилась Бай Ин. – Поезжай!

Небесные скакуны вновь расправили крылья и взмыли в воздух, унося воинов в черных одеждах. Ни один из них не произнес ни звука, лишь тихий шелест крыльев нарушал ночную тишину. Вскоре все они растворились в дымке озерного тумана.

«Сумо, Сумо... Ты должен забыть!»

Этот голос... Он вновь послышался ему во сне.

Он звучал как песня, протяжно и ласково, обволакивая его с ног до головы, словно плотный кокон, не пропускающий даже воздух. Сумо почувствовал, что задыхается, и изо всех сил заработал руками, пытаясь разорвать этот кокон, сковавший его, но все его усилия оказались тщетными.

Голос вдруг зазвучал совсем рядом.

«Сумо, ты так крепко спишь! Почему ты плачешь? Зачем ты ушел и почему вернулся опять? Что ты ищешь здесь? Что осталось в твоём сердце? Скажи мне, чего ты хочешь?»

Тихо спросила она, с нежностью смотря на спящего. Ее бледное лицо, словно без единой кровинки, оказалось прямо перед ним и почти касалось его щеки. Между бровями у нее вид-

нелось ярко-красное пятно в виде четырехконечной звезды, еще более оттенявшее тусклость кожи. Она была похожа на призрак: дунешь – и растворится, как дым.

Девушка с лицом блее бумаги загадочно смотрела на него сверху вниз и вздыхала. Наконец, как будто не в силах устоять перед искушением, она наклонилась и легонько коснулась губами его щеки.

Этот поцелуй был нежным и прохладным, как весенний дождь или летний ночной ветер.

– Ты нужна мне! – воскликнул Сумо хриплым голосом, вмиг сбрасывая с себя путы, сковавшие его тело, словно освобождаясь от заклятия. Внезапное безудержное желание и страсть охватили его. Он открыл глаза и, прежде чем девушка стала сопротивляться, сгреб ее в охапку, прижимая к себе. – Ты так нужна мне!

Девушка, застигнутая врасплох, принялась было отбиваться от его объятий. Но чем больше она сопротивлялась, тем крепче он сжимал ее. Прижав ее руки к земле, Сумо поцеловал ледяными губами красную отметину между бровей девушки.

Точно так же, как сделал это сто лет назад...

– Что ты творишь? Ты сошел с ума? Отпусти меня! Сейчас же отпусти! – в испуге и недоумении закричала девушка. Ее руки были плотно прижаты к земле, поэтому она не могла больше отбиваться и лишь осыпала обидчика проклятиями. – Сумо! Не... не знала, что ты такой! Мерзкий развратник! Отпусти меня!

«Что? Откуда тут взялась эта девчонка?»

Осознав происходящее, Сумо на мгновение застыл. Воспользовавшись коротким замешательством юноши, девушка выдернула руку из его хватки и отвесила звонкую пощечину, которой окончательно пробудила того ото сна.

– Ты, ты... Ты мерзавец! – закричала На Шэн, резко вставая на ноги и хватаясь за края разорванной рубашки. Она отошла на несколько шагов и с ужасом посмотрела на него. Недавно, придя в себя после схода лавины, она подползла к юноше, чтобы проверить, не ранен ли он, но, к своему удивлению и стыду, получила в ответ подобное обращение.

Юноша почувствовал, что его тело совсем ооченело от холода. Вместо того чтобы сказать что-либо в свое оправдание, он молча опустил голову.

На снегу рядом с ним лежал маленький человечек. Он выпал из-за пазухи юноши во время потасовки и теперь лежал, раскинув руки и ноги. Рот его расплылся в широкой улыбке, гораздо большей, чем та, которую На Шэн видела ранее. Как будто его сильно позабавил недавний досадный эпизод.

– Ой! – взвизгнула На Шэн, заметив такие разительные перемены на лице куклы. Прижавшись спиной к скале, она вытянула руку и указала на маленького человечка: – Он смеется! Он смеется! Он опять смеется!

– А-Но! – вдруг заговорил Сумо. Он посмотрел невидящими глазами в ту сторону, где лежал его спутник, как если бы знал, где тот находится. – Хватит безобразничать, иди сюда!

Его руки оставались неподвижными, но лежащий на снегу человечек зашевелился и нехотя поднялся, а затем, словно притягиваемый невидимыми нитями, прыгнул в ледяные объятия кукловода.

– Опять хулиганишь? – Кукловод опустил голову и погладил маленького человечка по голове. И вдруг его осенило. – А, так это твои проделки? Не иначе как то, что мне сейчас привиделось во сне, – твоих рук дело? Маленький ты негодяй!

Кукловод сделал несколько проворных движений руками, дважды щелкнул пальцами, и кукла перестала двигаться. На Шэн с ужасом наблюдала, как из рук юноши выпали какие-то небольшие предметы, при более внимательном рассмотрении оказавшиеся конечностями куклы.

– Дай мне хоть немного покоя, А-Но, – сказал кукловод, пряча маленькие ручки и ножки своего любимца. Выражение его лица, прежде такое спокойное и невозмутимое, вмиг изме-

нилось. В глазах заплясали дьявольские огоньки. Он крепко зажал рукой улыбающийся рот куклы, словно не давая крику боли вырваться наружу.

– Извини, что обидел тебя, – обратился юноша к На Шэн после своего странного разговора с маленьким человечком. Но та уже быстрыми шагами удалялась от него.

Отойдя на безопасное расстояние, На Шэн обернулась и еще раз посмотрела на юношу. Ее сердце колотилось от страха. Она опустилась на землю, прижавшись к скале. Глядя на необыкновенно красивого слепого кукловода, девушка осознала, что этот юноша по имени Сумо, к которому она подсознательно испытывала искренние теплые чувства вначале, совсем не такой, каким она его представляла. Эти бездонные глаза, поведение, так сильно отличающее его от обычных мужчин... Должно быть, он... очень страшный человек.

Подумав об этом, девушка вздрогнула. Она попыталась встать, отталкиваясь руками от заснеженной земли, как вдруг ее рука нащупала под снегом какой-то странный предмет. Опустив голову, она посмотрела на него. И тотчас же из ее груди вырвался душераздирающий вопль.

– Мертвец! Мертвец! – закричала она, вскочив. Она стремглав побежала обратно к кукловоду, дрожащими руками схватила его за рукав и, забыв с перепугу, что он ничего не видит, указала на то место, где только что сидела. Из-за того, что девушка разворошила снежный покров, пытаясь встать, из-под него показалось окоченевшее бледное лицо с приоткрытым ртом, словно о чем-то взывающим к небу.

Когда она несколько мгновений назад нащупала это лицо под снегом, ее рука как раз коснулась холодных зубов мертвеца.

– На этой горе полно мертвецов, ничего удивительного, – спокойно произнес Сумо. Ни один мускул на его лице не дрогнул. – За перевалом через гору Мушитагэ начинаются Небесные чертоги. Потому за многие годы это место превратилось в кладбище для жителей Средних равнин, пытающихся добраться до Облачной пустоши.

– Ой! Точно! А где Железный котел Ли? Где брат Сунь, тетушка Гу и остальные? – вдруг вспомнила На Шэн про своих товарищей, с которыми только что делила вечернюю трапезу. Оглянувшись по сторонам, она поняла, что все они исчезли. Куда ни кинь взгляд – везде лишь белая безмолвная пустыня. Девушка подскочила на месте. – Они, неужели они...

– Должно быть, они там, под снегом, – с улыбкой ответил Сумо. Сориентировавшись на местности, он подошел к скале, где только что сидела девушка, и поворошил ногой снег. Когда он разбросал по сторонам толстый слой снега, на поверхности показалась иссиня-багровая рука, застывшая в страдальческой позе. Несчастный выставил ладонь, тщетно пытаясь заслониться от неумолимой стихии, обречшей его на погребение заживо в снежной могиле.

– О боже... Это же... Это рука брата Суня! – в ужасе воскликнула На Шэн, замечая шрам от пореза на тыльной стороне ладони. – Они... они все погибли? Эта лавина... им не удалось спастись?

– Птицы би-и чувствуют появление чужаков за сотню ли¹⁵ и сразу же поднимают тревогу. Если прилетает красная птица, то путникам ничего не грозит. Если же черная, то их засыпает снежная лавина, – пояснил Сумо, продолжая разгребать снег ногой. Из-под снежного покрова показались десятки окоченевших рук в неестественных позах, которые словно пытались схватить его за ступню. В голосе юноши не было ни капли сострадания. – Тебе повезло гораздо больше, чем им.

На Шэн ошарашенно посмотрела на руки своих товарищей, замерзших насмерть, задохнувшихся в снегу, и невольно отвернулась, не в силах больше наблюдать эту страшную картину. Помолчав, она обратилась к своему спутнику:

– Это ты... Это ты спас меня?

¹⁵ Ли (кит.#) – мера длины, равная 0,5 км.

Она подняла голову и сразу же получила ответ на свой вопрос.

Гигантская снежная масса нависала над ее головой, готовая обрушиться вниз в любой момент!

Еле сдержав крик ужаса, она внезапно осознала, что лавина в мгновение ока застыла на одном месте, словно какая-то могучая сила удерживала ее.

Как будто разъяренный скакун, несущийся с вершины горы среди десятка тысяч быстроногих коней, готовый растоптать ее насмерть, был в один миг превращен в неподвижную ледяную скульптуру.

Но что это была за сила? Неужели это сделал он?

Она опять повернула голову, чтобы посмотреть на странного кукловода. Но Сумо уже отвел взгляд и пробормотал:

– Всего лишь благодарность за миску каши.

Больше не обращая на нее внимания, Сумо пошел вверх по склону и оказался на вершине горы. Он долго стоял там молча, вдыхая знакомый запах, принесенный ветром. Оставшись одна, На Шэн еще раз взглянула на тела погибших товарищей и невольно поежилась. Она хотела было последовать за своим единственным спутником, но внушаемый им необъяснимый ужас заставил ее остановиться.

Закончилась долгая ночь, метель улеглась, и небо прояснилось.

Сумо стоял на заснеженной вершине горы Мушитагэ, над его головой кружил орел. Юноша поднял руки, стянул капюшон и потрянул головой. Длинные волосы цвета аквамарина рассыпались по плечам, обрамляя его бледное лицо и при этом развеваясь на ветру. Он закрыл глаза и замер, стоя лицом к западу. Затем он поднял руку и направил ее вниз. Улыбнувшись, он тихо произнес:

– Облачная пустошь, я вернулся!

Глава 2

Ходячие мертвецы

С трудом пробираясь через сугробы, На Шэн взобралась на заснеженную вершину и встала рядом с Сумо.

На горе свирепствовал ветер, не позволяя разлепить веки. Но когда девушка наконец приняла устойчивое положение, с трудом открыла глаза и посмотрела в ту сторону, куда указывала его рука, то невольно вскрикнула.

Солнце еще не взошло, но мерцающее сияние утра уже окутало землю. С высоты горного пика, уходящего в небеса, священная земля потрясала своим великолепием, переливаясь разными красками. Белый, зеленый, синий, фиолетовый, черный и песочный цвета перемежались, словно кусочки огромного лоскутного одеяла, натянутого до самого горизонта. В центре располагались озера, простирающиеся вдаль на десять тысяч ли, похожие на разбросанные богами жемчужины, и излучали серебристый свет.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.